

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44
У97

Camilla Way
THE LIES WE TOLD

Серия «Двойное дно: все не так, как кажется»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств

Janklow & Nesbit (UK) LTD

и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Перевод с английского *Виктории Друяновой*

Оформление обложки *Яны Половцевой*

Фото автора на обложке — © Mara Ambrose

Уэй, Камилла.

У97 О чем мы солгали : [роман] / Камилла Уэй ; [перевод с английского В. Л. Друяновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. — (Двойное дно: все не так, как кажется).

ISBN 978-5-17-115374-8

Дочь

Бет всегда понимала, что с ее дочерью Ханной что-то не так. Лишенная эмпатии, странная, замкнутая и жестокая, девочка с ранних лет пугала мать. И чем старше становилась Ханна, тем опаснее оказывались ее игры...

Сын

Люк — почтительный и любящий сын идеальных родителей, и его девушка Клара счастлива с ним. Но однажды Люк бесследно исчезает. В отчаянии Клара пытается найти хоть какую-то зацепку, которая объяснит ей, что случилось с ее любимым.

Жизнь, выстроенная на лжи

Чем глубже Клара погружается в прошлое своего бойфренда, тем больше страшных секретов она открывает. И наконец, узнав, кто такая Ханна и как она связана с Люком, Клара понимает, что ее собственная жизнь тоже в опасности. Успеет ли она что-то предпринять, пока не станет слишком поздно?

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115374-8

© Camilla Way, 2018

© Друянова В., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Альберту и Сидни

Кембриджшир, 1986

Я поняла не сразу, что это отрубленная голова. И только потом, подойдя вплотную, увидела: это Луси. Брызги желтого на белой подушке показались мне издали то ли скомканным носком, то ли измятым платочком. Но как только я разглядела нежный хохолок, крохотный поникший клювик, то сразу все поняла. Неожиданно для себя догадалась и о большем, в тот миг все стало ясным.

Я прошептала: «Ханна?» В коридоре за дверью в спальню скрипнула половица. Голову словно сдавило обручем. Я позвала громче, все еще дрожащим от страха голосом: «Ханна, это ты?» В ответ — тишина, но я ощущала ее присутствие, чувствовала, что она здесь рядом, выжидает, прислушивается.

Я не хотела дотрагиваться до моей маленькой птички, не могла смотреть на тонкую коричневую линию застывшей крови в том месте, где головку отсекли от тела, на ее полуоткрытые остекленевшие глаза. Меня замутило при мысли о том, была ли она жива или мертва, когда все это произошло.

Войдя в комнату, я увидела Ханну: она стояла у окна и глядела на сад. Я окликнула ее, она повернулась, прекрасные карие глаза смотрели мрачно, на губах блуждала еле заметная улыбка. Она сказала: «Да, мамочка... Что-то случилось?»»

2

Лондон, 2017

Клара проснулась от шума дождя, сирены, ревущей где-то далеко на Олд-стрит, и от глубоких ударов баса, равномерно пульсирующего из колонок соседей. Она сразу же поняла, что Люка не было — ни в их кровати, ни дома. Клара просто лежала без движения, глядя в темноту, затем потянулась за телефоном, на экране высветилось время: 04.12. Ни пропущенных звонков, ни сообщений. Через щели в занавесках был виден дождь в ярко-оранжевом свете уличных фонарей. Внезапно под окном ее квартиры на Хокстон-сквер раздался пронзительный женский хохот и через мгновение послышался нестройный цокот каблучков.

Прошел целый час, прежде чем она забылась сном. А за дверью спальни голубой свет уже начал проникать в темные углы квартиры, предметы мебели постепенно обретали форму, их цвета и очертания проступали из сумрака подобно очертаниям кораблей. В клубах и барах на площади затихла жизнь, давно ушли последние посетители. Скоро остатки ночи смоет шуршание щеток и скрип колес уборочных машин, люди покинут свои дома

и потянутся к автобусным остановкам и станциям метро, начнется новый день.

Сверху еще доносились монотонные пульсирующие звуки, когда она, усевшись на кровати и завернувшись в одеяло, уставилась в телефон, а в ее измученном мозгу рождались все новые и новые догадки. Вчера в офисе они не смогли перекинуться и парой слов, Клара ушла, ничего не зная о его планах на вечер. После работы она ненадолго встретила с подругой в баре и потом рано легла спать, полагая, что в скором времени он вернется домой. Стоит ли позвонить ему сейчас? Клара помедлила. Они съехались только шесть месяцев назад, меньше всего ей хотелось быть девушкой, которая вечно ноет, придирается, сует нос в его дела и устанавливает комендантский час, их отношения строились иначе. Наверное, он где-то весело проводил время. Ей не привыкать. Такое случалось и раньше, несколько бокалов подкреплялись еще несколькими бокалами, в итоге он шел отсыпаться к какому-нибудь приятелю.

Но сейчас что-то не давало ей покоя, но что? Он не только не написал, но и вообще не пришел домой.

Лишь в душевой кабинке Клара вспомнила, какое сегодня число. Среда, двадцать шестое. Собеседование Люка. Она застыла с открытым флаконом шампуня в руке. День важного собеседования, после которого можно было рассчитывать на серьезное повышение.

Он готовился к нему задолго; исключено, чтобы Люк гулял где-нибудь всю ночь перед событием, так много

значившим для него. Быстрым движением Клара выключила воду и, на ходу заворачиваясь в полотенце, поспешила в комнату за телефоном. Нажала на кнопку вызова, с нетерпением ожидая гудка соединения. Где-то внизу раздался резкий вибрирующий звук. Присев на корточки и заглянув под кровать, Клара увидела его на пыльном полу — забытый, затерянный телефон Люка. «Черт», — выругалась она вслух, и в ответ, словно удивившись звуку голоса, резко оборвалась пульсирующая над ее головой музыка.

Она открыла почту и, конечно же, нашла сообщение от Люка, отправленное вчера вечером в 18.23 с рабочего адреса.

Привет, милая! Снова забыл телефон дома. Останусь на работе часов до восьми, надо уточнить пару вещей к собеседованию, потом домой — хочу выспаться перед завтрашним. Проводишь время с Зои, не так ли? До скорого, Л.

Час спустя, идя по направлению к Олд-стрит, она велела себе собраться. Он наверняка передумал, вот и все. Решил пропустить по пинте с ребятами из его команды, а потом завис с ними на всю ночь. Предупредить не мог, так как телефона под рукой не было — добавить больше нечего. Она вот-вот увидит его в офисе и он — явно смущенный, страдающий от похмелья, — будет рассыпаться в извинениях. Так почему же так щемит сердце? Под сырым и бесцветным, как старая

жвачка, апрельским небом Клара шла вдоль уродливой, уже закупоренной транспортом, магистрали, мимо су-ровых громадных зданий у кольцевой развязки, по широком тротуарам, заполоненным жителями пригородов со стаканчиками кофе в руках, в наушниках, устремленных в телефоны — или же погруженных глубоко в себя, ничего не замечающих вокруг, — все, как один, стекались к выложенному белой плиткой входу в подземку, которая затягивала их вглубь, уносила на огромной скорости и вновь выплевывала в другом конце города.

Издательство, где они оба работали, располагалось в центре Сохо. Они познакомились там три года назад будучи сотрудниками разных журналов — она публиковалась в финансовом вестнике, он возглавлял отдел дизайна в журнале по архитектуре, выходявшем раз в квартал, — и вскоре начали встречаться.

Это был ее первый день в Бриндл-Пресс. Желая произвести хорошее впечатление, Клара вызвалась приготовить и разнести утренний чай. Она, пока заливала кипятком чайные пакетики и добавляла молоко и сахар, с волнением пробегала глазами по списку сотрудников и, не осознав, что поставила на поднос слишком много чашек, поспешила из кухни. Когда поднос выскользнул из рук и звучно грохнулся на пол, зрелище было просто неопишваемым: разбросанные повсюду осколки фарфора, дымящиеся потоки темной жидкости и промокшее насквозь платье, столь тщательно подобранное для «первого дня».

Черт! Черт, черт, черт. Только тогда она заметила его, высокого симпатичного парня, стоявшего в проеме и весело наблюдавшего за ней. «Ох», — произнес он и нагнулся, чтобы помочь ей. Она простонала:

— Господи, я идиотка!

Он рассмеялся:

— Не переживай, — утешил он и добавил, — я — Люк.

В тот вечер, когда новые коллеги пригласили Клару в паб отметить начало работы, девушка увидела его сидящим за барной стойкой — взгляды встретились, ее сердце бешено забилося, и карие глаза Люка, казалось, приковали ее к месту — как если бы он протянул руку и прикоснулся к ней.

А сейчас, когда она подошла к рабочему столу, раздался телефонный звонок, мигала кнопка внутреннего вызова. Клара рванула трубку телефона: «Люк?»

Но это была его ассистент, Лорен.

— Клара? Куда он, мать его, делся?

Ее щеки залил румянец.

— Я не знаю.

На другом конце повисла неловкая пауза.

— Что, ты не... разве ты не видела его сегодня утром?

— Он вчера не ночевал дома, — призналась Клара.

Последовала еще одна пауза, пока Лорен переваривала новость.

— Хм.

Клара услышала, как Лорен громко сообщила присутствующим: «Он вчера не ночевал дома», — а затем мужской хохот, недвусмысленные комментарии, и хотя она не все отчетливо разобрала, общий тон был понятен — ну и дрянной же мальчишка этот Люк. Они прикалывались, ясное дело, и их беззаботный смех действовал в некотором роде успокаивающе. Она все еще крепко сжимала трубку, когда вновь зазвучал голос Лорен:

— Ладно, не волнуйся. Наверное, сдох засранец в какой-нибудь канаве, — пошутила она. — Увидишь его, передай, что Чарли в ярости: Люк пропустил совещание, а сегодня обсуждали обложку нового номера. До связи! — И Лорен повесила трубку.

Возможно, стоило пройтись по списку его контактов, обзвонить друзей. А что, если он скоро придет? Расстроится, что она подняла такую шумиху. Он просто обязан объявиться рано или поздно, в конце концов, люди именно так и поступают — они возвращаются.

Неожиданно на память пришел Джо Маккензи, лучший друг Люка, и впервые за это время Клара приободрилась. Мак. Уж он-то знает, что делать. Она схватила мобильный, выбежала в коридор, чтобы позвонить ему и, едва услышав столь хорошо знакомый выговор жителя Глазго, почувствовала себя спокойно.

— Клара, как дела?

Она представила себе его бледное серьезное лицо, небольшие карие глаза, рассеянно выглядывающие из-под копны темных растрепанных волос.

— Ты видел Люка? — спросила она.

— Одну секунду. — На заднем плане ревели «The White Stripes», и пока Клара с нетерпением ждала, она мысленно рисовала себе, как он пробирается сквозь хаос своей фотостудии; потом звуки музыки резко оборвались и Мак спросил:

— Люка? Нет. Почему? Что за... — ты разве не..?

Она начала быстро говорить, слова безостановочно слетали с ее губ: про то, как Люк забыл телефон, про его сообщение и несостоявшееся собеседование.

— Да, дела, — сказал Мак, как только она закончила. — Это все странно, тут ты права. Люк никогда бы не пропустил собеседование. — Он задумался. — Я обзвоню всех. Спрошу, не видел ли кто его. Может, он ушел в загул и проспал, ты же его знаешь.

Однако через полчаса Мак прислал эсэмэс: «Никто про него не слышал. Буду держать руку на пульсе, уверен, он найдется».

Клара не могла избавиться от ощущения, что что-то пошло не так. Несмотря на смешки коллег, она не думала всерьез, что он с другой женщиной. Даже если предположить, что была другая женщина, связь на одну ночь, конечно же, не могла так затянуться. Она заставила себя взглянуть правде в глаза: истинная причина ее беспокойства в том, что у Люка завелся «сталкер».

Все началось около года назад, когда Люк стал употреблять это слово в кавычках, относясь к происходившему с долей юмора. И даже окрестил сталкера «Бэрри», смешным безобидным именем, показывая этим, насколько беспечно он ко всему этому относился. «Бэрри снова наносит удар», — говорил Люк после очередного злобного комментария на Фейсбуке или молчаливого телефонного звонка, или непрошеного подарка, присланного по почте.

Но стали происходить более странные вещи. Сначала кто-то подсунул под дверь конверт с фотографиями. На каждой из них был Люк в повседневной обстановке: вот он стоит в очереди в кафе, а вот идет к метро или садится в их машину. Как сказал Мак, кто бы ни сделал снимки, он должен был следовать за Люком по пятам с широкоугольным объективом. Клару до сих пор трясло. Фотографии просунули через прорезь в почтовом ящике, откровенно цинично, как будто хотели сказать: «Смотри, что я могу, это так просто». Хотя она умоляла вызвать полицию, Люк и слышать об этом не хотел. Он словно нарочно решил притвориться, будто ничего не происходит, что это всего лишь назойливое недоразумение, которое пройдет само собой. Сколько бы Клара ни уговаривала его, он оставался непреклонен.

А потом... три месяца назад Клара и Люк поздно вернулись домой после вечеринки и обнаружили, что дверь взломана. Они обошли квартиру в полной тишине, осознавая, что здесь уже побывал чужак и порылся